

Личность в экстремальных условиях

Валерия Мухина

ПАГУБНАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КРИМИНАЛЬНОГО МИРА

*Кровожадного и коварного
гнушается Господь.*

Пс. 5:7

*Ибо нет в устах их истины:
сердце их – пагуба.*

Пс. 5:10

Пагубы
причинающие

Я представляю моему читателю соображения о привлекательных сторонах криминального мира. Пишут совершившие тяжкие преступления, осужденные к смертной казни, но помилованные. Сейчас они осуждены к пожизненному заключению. Мой коллега задавал один и тот же вопрос осужденным преступникам: «Чем привлекает криминальный мир?»

Привлекательность
преступления
в трех
составляющих

Один преступник пишет: *«Итак, в чем красота криминального мира? Если не брать маниакальные случаи, то существуют три основные причины: 1 – это сама романтика криминальной жизни; 2 – уверенность в безнаказанности; 3 – жажда легкой наживы и т.д.»*

Романтика
криминальной
жизни

В советские времена была некая завеса перед романтикой криминальной жизни. Но сейчас появилась пропаганда: телевидение, дешевые книжонки, более легкий доступ к оружию, наркотикам и т.д. Средства коммуникации вольно-невольно романтизировали криминал.

Экономический переход в России от мнимого социализма к капитализму выбросил часть современных семей в водоворот безработицы, привел к алкоголизму, наркомании, проституции ...

Издавна романтика криминальной жизни представляется в более розовых тонах, чем при непосредственном окутании в нее. Но когда человек уже переступил запретную грань, то видит, что не все там так романтично, как казалось ранее, – может быть он бы и рад вернуться, но меч правосудия висит над ним, как дамоклов меч. Потом – арест, тюрьма, зона... и годы в заключении. Розовые тона неожиданно превращаются в темные тона и через крепкую решетку.

Молодое поколение особенно подвержено криминальной романтике. Сама жизнь кажется им розовой и беззаботной. Огромную роль играет фактор кажущейся безнаказанности. Идя на поводу у самоуверенного человечка, который живет внутри нас и постоянно нашептывает: «Я такой умный, меня никакая милиция не поймает... я выкручусь...», мы попадаем в лапы злой девки под именем «Безнаказанность». Да, что там милиция? Судебные органы? Даже Бога не боятся. Вспомним Каина, когда он весьма дерзко ответил самому Господу Богу: «А я, что, сторож брату моему».

Но даже в этом неучтивом ответе прослеживается некая внутренняя дрожь Каина. У любого человека есть совесть, внутреннее «мерило». Что это такое? Совесть – это частичка Господа Бога в каждом из нас. Разница в том, что у некоторых совесть чиста, а у некоторых на совести есть слой грязи, который не сдувается и не счищается по собственной воле.

Безнаказанность

Наглая уверенность в безнаказанности – пустое. Совесть нагонит преступника.

Не забудем, что самоуверенность одна из составных гордыни... У слишком самоуверенного человека пыль на совести в два перста. Разве замыслив любое преступление человек вспоминает Господа, разве он говорит внутри себя: «Господи, благослови!» Есть хороший «рецепт» по этому поводу. Я встречал его в разной литературе. На нем сильно акцентировал В. Соловьев, друг Ф.М. Достоевского. Он утверждал: «Если Вы хотите что-то сделать, что-то предпринять или даже подумать, то сконцентрируйте свои мысли на Христе. Представьте Его живого. Он стоит перед Вами... представьте себе Его глаза и спросите у Него: «Господи, ты одобряешь мой поступок? Мои слова? Мои мысли? Ты благословляешь меня на это? Непременно вы получите ответ». Это и будет ответом нашей совести, чистой совести, совести, с которой сдута пыль. В этом случае самоуверенности нет, а есть уверенность в Боге. Но никак не в самом себе ...

Жажда легкой
наживы

Разве человек шел бы на сознательное преступление, зная, что он будет непременно наказан? Каин шел на преступление, на убийство собственного брата, будучи уверен в своей безнаказанности.

Есть еще один стимул к преступлению – зависть, жажда легкой наживы, обогащение и т.д. Так, Каин убил брата из-за зависти: Господь принял дар Авеля, а его, Каина, дар не принял. Жажда наживы свойственна человеку с древних времен.

Любая война – это тоже жажда наживы. Но война облечена в идеологию и политику – как бы в более благородную форму.

Воровство – результат жажды наживы. Возьмем двух подростков, пацанов. Один не гнушается зарабатывать себе деньги мытьем машин, продажей газет, заниматься любой работой. Другой, хулиганистый пацан, взломал ночью киоск и заработал за полчаса. Он же из-за зависти к шикарной жизни «новых русских» может взяться и за нож, если там светит миллионми...».

Другой преступник на тот же вопрос «Чем привлекателен криминальный мир?» отвечает так:

«Мне, Владимиру Бойцову, рецидивисту в преклонном возрасте (1950 года рождения), был задан вопрос миссионером из Москвы на центральном «Кресты» г. Санкт-Петербурга. Хотя мне думается, что он из другой сферы деятельности, скорее из судебно-правовой. Вот вопрос: «Почему криминальный мир притягателен для многих?»

Преступление на земле или криминал, это убийство Каином своего брата Авеля. Почему и за что? Дар Авеля Бог призрел, дар Каина – нет. Получается, что первопричина сам Господь!

Зависть порождает
братоубийство

Зависть породила братоубийство.

Все мы в младенчестве равно глупы. Генетика – вообще чушь! Все определяется свыше, и линия судьбы тоже. Родятся, умирают и гибнут дети от болезней, войн, несчастных случаев, преступлений. Свыше определяется богач и бедняк, талант и бездарность, здоровье и болезнь. Господь «испытывал» Каина. На пороге твоем лежит грех, он влечет тебя к себе, но ты властвуй над ним. Испытание, а по сути – игра свыше. Никаким земным разумом не дано понять «режиссуру» Всевышнего.

«Кто мы и зачем?»

Человек учится, взрослеет, постигает разные философии. Но главного ответа на вопрос «Кто мы и зачем?» нет ни у кого! Войны, катаклизмы, болезни, суд

человека над человеком были всегда! От жреца и вождя племени, до римского права в цивилизованном обществе. Одинаково мучались и гибли святые и грешники, верующие и неверующие. Приходя к «мифическому», читая Библию, отчетливо понимаешь, что для Всевышнего наша плоть – глина и прах.

Грех во плоти – определенно мы так устроены!

Нажива, воровство, убийства имеют свою привлекательность

Криминальный мир это не мюзикл городского романса с марафоном в 24 часа по «Русскому шансону». Нажива, воровство, убийства, наркотики, проституция и т.д. – имеют свою привлекательность. Чем же они хуже в сравнении с властью имущими императорами, королями, завоевателями, ради властолюбия, прославления или баснословного богатства сметающими на своем пути целые народы.

Сильные мира сего отмечены историей: их чтят, ими восхищаются. Но миллиарды человеческих жизней уносятся по мановению ума злого гения – Монстра.

Преступный мир – «агнец» по сравнению с государственной машиной империализма, сталинизма, гитлеризма и т.д. Преступления власти перед людьми неизмеримы. Государственность – это насилие над обществом. Наш мир никогда не был идеальным. Господа и чернь были и будут всегда.

Истинная свобода

Преступный мир далек от романтики. Однако анархизм и неподвластность никаким общественным законам – это единственно истинная свобода, которую может себе позволить человек.

Только перед Богом человек был, есть и будет в ответе! Потому что человек является Его творением. Человек по-своему будет предполагать, а Господь будет им располагать. Вот это истинный абсолют!

Распределение земных благ всегда производилось с позиции сильных. Сильный часто не наказуем. Сильный часто победитель.

В человеке есть всё

Желание обыкновенного человека – отвесть земных благ по его животной сущности. Увы! Избранность свыше делит людей на богатых и бедных. Оставляя последним, чаще жертвенный, мученический путь «преступного риска». Один поэт сказал: «Я Бог, я червь». В человеке все есть: он Бог, он прах. Каждому отмерено свое. Бедный жаждет чуда, преступный жаждет легкой наживы.

Что же касается криминального мира, то об этом талантливо написано мастерами детективного жанра. «Мир прекрасен во всех его проявлениях», – сказал один мудрец, когда его заточили в тюрьму.

Многие преступники идентифицируют себя с библейским Каином

Оба письма имеют в основе единый образ, на который опираются совершившие кровавые преступления. Преступления, которые они сами оценивали как братоубийство. Оба отсылают к библейской истории: Каин убил Авеля.

Власть и деньги

... Криминальный мир думает о привлекательности преступления. Криминальный мир оправдывает себя по сравнению с преступлениями государств. Грабители, убийцы, воры пишут о привлекательности собственной власти над другим человеком, о привлекательности изощренной интриги ума, о сладости чувства превосходства, о могуществе воли без нравственности, о свободе без ответственности.

Олег «Х» из Новгорода (2003), бывший боксер, грабитель, ныне служитель тюремного служения, объясняет: *«Криминальный мир дает власть и деньги. А это – ключи ко всем остальным удовольствиям мира».*

Виктор А., узник «Крестов» (2000) признался, что он тяготеет к хитроумию, потому он – мошенник, плут, жулик: *«Материальная прибыль для меня не главное. Наибольшее удовольствие для меня – это быть режиссером спектакля, который имеет две стороны: явную и тайную. Люблю прикидываться дураком, чтобы другой почувствовал себя умным. Создаю у него иллюзию, что он ведет этот спектакль. В определенный момент снимаю с себя маску и показываю кто здесь умный. Ради этого момента и строится игра».*

Свобода без ответственности

Глеб Б. (2004) – бывший заключенный, ныне пастор тюремного служения, лаконично констатировал: *«Красота криминального мира состоит в свободе без ответственности».*

Неприятие общественных ценностей и фиксированные идеи

Преступления, нарушения закона в основе своей знаменуют непонимание и неприятие ценности следования общечеловеческим правилам. В то же время многие из преступивших черту нормативных правил обнаруживали зависимость от так называемых фиксированных (или вросших) идей, связанных с насильственными преступлениями.

Как бы то ни было – преступление всегда пагуба, гибель человеческой сущности.

Пагубное ремесло – грабеж, кражи. Пагубное дело – убийство. Пагубность дурного поступка в том, что дурной поступок родит пагубный характер, пагубный характер родит пагубную судьбу.

Пагубник – вовлекающий других в пагубу

В русском языке было слово «пагубник» – губитель, пагубу причиняющий, вовлекающий других в пагубу.

Психология
человека
проявляется
в притязаниях

Обольщенный пагубной страстью к преступлению в поступке или в коварной сатанинской мысли в отношении к другому человеку становится опасно отчужденным.

Кроме того, я воочию увидела, что между самими преступниками очень часто идет жесткая конкуренция в отношении оценки друг друга по моральным качествам. Кто более достоин как человек, кто менее – постоянный предмет их суждений, амбиций, эмоций. На фоне преступлений, за которые они были осуждены на смертную казнь, их притязания на признание первоначально вызвали у меня шок. Однако скоро я поняла, что суть самосознания человека состоит не только в том, *на что* он притязает, а и в том, что *он притязает*.

Психотипы
преступной
личности

На поверхности лежат разные психотипы преступного начала в человеке: 1 – мировоззренческий (преступник с достаточным интеллектом); 2 – корыстный (направленный на добычу материальных средств); 3 – завистливый (носитель каиновой печати); 4 – некрофильный; 5 – агрессивный (возбудимый); 6 – внушаемый, конформистский (инфантильный); 7 – романтичный; есть и другие психотипы. Предложенная классификация – результат эмпирического обобщения того, что ставится во главу угла как индивидуализирующая ценность, чем именно гордится преступник, что называет для себя привлекательным*. Каждый психотип, осознавая (или интуитивно предполагая) свои особенности, поднимает на щит и восхваляет именно типологию своего психотипа.

Классификация при этом носит условный характер: названные психотипы взаимодействуют и коррелируют друг с другом.

Объединяет подавляющее большинство преступников то, что подспудно они были подвластны пагубной привлекательности преступления...

* Отверженное в чем-то мнении может стать значимым во мнении других. «Камень, который отвергли строители, соделался главою угла» [Пс. 117:22].